

Это были первые слезы Нянь Сяоми с тех пор, как он попал в этот мир. Хотя он презирал мужчин, которые плачут по пустякам, на этот раз он был действительно тронут до глубины души.

— Сянгун, спасибо тебе...

Янь Мо поцеловал его слезы.

— Как меня отблагодаришь?

Нянь Сяоми задумался, опустив голову.

— Давай вместе искупаемся...

Услышав это, Янь Мо покраснел от возбуждения и в мгновение ока побежал на кухню греть воду...

Поскольку кухня была маленькой, они перенесли бочку для купания в комнату. Нянь Сяоми достал несколько монет и протянул их Юй Ху.

— Возьми Нюню и сходи к бабушке Ци поесть тофу-пудинга, заодно купи пакет рассола!

Дети взяли деньги и, прыгая от радости, убежали вместе с собаками и Толстяком.

Когда вода закипела, Янь Мо начал носить ведра в комнату. Хотя это было хлопотно, другого выхода не было.

Нянь Сяоми с ностальгией вспоминал о прошлой жизни, где он купался в ванной.

Он поклялся, что когда у них появятся деньги, обязательно построит специальную ванную комнату, да еще и с ванной!

Сняв одежду, Янь Мо подхватил Нянь Сяоми, посадил его в деревянную бочку и сам залез следом.

Нежно вымыв каждый сантиметр его кожи, он понюхал его, убедившись, что не осталось ни следа запаха еды, и только тогда остановился.

Глядя на румяные щеки Нянь Сяоми в своих объятиях и ощущая упругую гладкую кожу, он почувствовал прилив возбуждения и больше не мог сдержаться, начав «битву» прямо в воде...

Обычно Сяо Юн возвращался с поля только к полудню.

Сегодня Янь Шубай лично принес ему еду, что вызвало у него удивление и легкое замешательство.

К тому же тот вел себя как-то странно, и в конце концов он просто взял книгу, сел на межу и, читая, наблюдал за тем, как тот работает...

Сяо Юн нахмурился, бросил на него косой взгляд, раньше времени закончил работу и с гордым видом пошел домой, неся сельскохозяйственные инструменты.

Эй? Почему калитка закрыта и двери тоже?

Где брат, младшие братья и сестры?

Обычно во дворике всегда было шумно и весело, а сегодня все так странно. Неужели пришли злодеи?

Он осторожно положил вещи, схватил деревянную палку и крадучись подошел к дому.

Собираясь открыть дверь в спальню, он услышал плеск воды и стоны братьев:

— Ах... о... быстрее...

Сяо Юн, похоже, понял, что происходит, и его красивое лицо залила краска, словно заря.

Он тихо отступил во двор, сел на каменную скамью и задумался. В голове внезапно всплыл образ красивого и сильного мужчины, которого он видел у реки...

— Тьфу, тьфу, тьфу!

Он быстро тряхнул головой, но почему-то образ Янь Шубая возник снова...

Он принес горячую воду из кухни и начал обливаться во дворе, пытаясь остыть.

А братья, закончив «сражение», услышав звук воды, поспешили вытереться и одеться.

Нянь Сяоми подмигнул и игриво заметил:

— В места, куда не падает солнечный свет, сянгун, ты можешь...

Когда они вышли во двор, Сяо Юн мылся, обливаясь водой. Его голая спина демонстрировала крепкое телосложение.

Нянь Сяоми посмотрел на него немного и вздохнул. Брату скоро шестнадцать, пора задумываться о женитьбе. Нужно будет построить дом и сразу выделить ему комнату для свадьбы. А это всё требует денег, но когда же рыбное хозяйство и роща масличной камелии начнут приносить доход...

Сяо Юн закончил мыться и уже собирался одеться, как вдруг обернулся и увидел братьев, стоящих у двери. Лицо его мгновенно покраснело.

— Старший брат, второй брат, что вы там смотрите?

Нянь Сяоми, видя его смущение, рассмеялся.

— У тебя есть такое, чего я не видел? Чего стесняться?

Янь Мо тоже поддержал шутку:

— Наш Сяо Юн уже волосатым стал, и кое-что у него немаленькое!

— Старший брат!.. — Сяо Юн опустил голову и убежал в дом, больше не показываясь. Однако он бросил фразу, которая заставила их обоих потерять лицо.

— Я тоже видел, как вы двое купались...

С тех пор как дети впервые попробовали тофу-пудинг у бабушки Ци, они больше не могли

забыть его нежный вкус и теперь часто бегали к горе Бэйюнь.

Бабушка Ци очень полюбила этих двух милых малышей и не только угощала их тофу-пудингом, но и поила медовой водой из собственного меда.

Вернувшись от бабушки Ци, они, конечно, не знали о том, что только что произошло между их братьями, и продолжали рассказывать, как вкусен был тофу-пудинг.

В этот момент во двор вошел красивый юноша лет семнадцати-восемнадцати.

— Юньфэн, что привело тебя сюда? — окликнул его Нянь Сяоми. Видимо, они уже были знакомы.

Сяо Юн обернулся и на мгновение растерялся.

Это ведь тот самый юноша, которого он видел утром у реки, когда тот купался...

Как он оказался в их доме?

Сяо Юн почувствовал, как сердце забилося, а лицо мгновенно покрылось румянцем.

— Юй Ху забыл взять рассол, ха-ха, — голос юноши был низким, в нём слышались зрелость и спокойствие.

Сяо Юну его голос показался очень приятным.

Нянь Сяоми, не заметив смущения брата, поспешил представить:

— Сяо Юн, это Гу Юньфэн, внук бабушки Ци. Он старше тебя всего на пару лет, так что зови его братом Юньфэном.

Гу Юньфэн не проронил ни звука, лишь кивнул Сяо Юну и тихо произнес:

— Я пойду.

Затем он протянул рассол Нянь Сяоми.

Нянь Сяоми взял его и рассмеялся.

— Вот этот Юй Ху, только и думает о еде, даже рассол забыл взять. Сегодня я как раз собирался приготовить тофу-пудинг, попробуй и скажи, чей вкус лучше — мой или твоей бабушки, ха-ха!

Гу Юньфэн на мгновение замер, посмотрел на Нянь Сяоми, а затем на Сяо Юна.

Сяо Юн, словно боясь, что он уйдет, невольно выдал:

— Брат Юньфэн, останься и поешь с нами!

Едва он это сказал, Нянь Сяоми с Янь Мо застыли в замешательстве. Их младший брат всегда был сдержанным и даже немного холодным. Когда он стал таким активным?

Гу Юньфэн не стал отказываться и вошел во двор. Проходя мимо Сяо Юна, он посмотрел на него, и их взгляды встретились.

Гу Юньфэн тоже somewhat неестественно покраснел.

Сяо Юн в душе хихикнул. Оказывается, он такой же, как и он сам — внешне взрослый, а внутри все еще простой...

Гу Юньфэн тоже был трудолюбивым юношей. Пока Нянь Сяоми готовил тофу-пудинг, он вышел во двор помогать Янь Мо.

Сяо Юн украдкой наблюдал за ним. Гу Юньфэн работал очень ловко, чисто и быстро — настоящий мастер.

Не знаю, был ли его взгляд слишком горячим, но Гу Юньфэн тоже посмотрел в его сторону.

Взгляды снова встретились, но на этот раз никто не отвернулся, и они оба улыбнулись.

Бабушка Ци уже научила Нянь Сяоми готовить тофу-пудинг, и сегодня он планировал попробовать, но план был сорван из-за «совместной ванны»...

— Сянгун, помоги мне запрячь осла в жернова.

Чтобы сделать тофу, нужно было использовать жернова. Раньше они стояли без дела, но позже их вытащили, чтобы молоть соевое молоко.

Когда осла запрягли, Нянь Сяоми попросил Янь Мо крутить жернова, а сам встал рядом и стал засыпать в жернова соевые бобы, замоченные с ночи.

Янь Мо, крутя жернова, с недоумением спросил:

— Жена, ты собираешься делать тофу? Говорят, это очень хлопотно.

Нянь Сяоми, подметая бобы, улыбнулся.

— Соевые бобы можно использовать не только для тофу, из них можно сделать много всего, например, сегодняшний тофу-пудинг. Это очень просто и вкусно, бабушка Ци научила меня.

— Ага, — Янь Мо легко отозвался и усердно закрутил жернова.

Хотя после недавнего «сражения» он должен был чувствовать усталость, сейчас он не ощущал ни боли в пояснице, ни усталости. Нянь Сяоми тоже был полон сил.

Всё это благодаря питательной энергии «Сердца Природы»...

Авторская заметка

Спасибо всем милым, кто продолжает читать, и новым друзьям, спасибо вам!!

На данный момент, кроме пары Нянь и Янь, есть еще Нянь Сяо Юн и Янь Шубай/Гу Юньфэн (пока неясно, с кем).

Сестрица Ланьхуа тоже скоро появится!

Время обновления в среду временно перенесено на вечер, девять часов.